

Юрий Абумов: «Незримые вешки»

д е с я т ь в о п р о с о в с а м о м у с е б е

1. Журналистика — это...

Для меня журналистика — это уникальная возможность прожить не одну, не две, а десятки и сотни жизней. Да, есть люди замечательных профессий, которые к ней же и привязаны.

А журналист, если он не лентяй, не сноб и не зажавшаяся личность, свободен! У него каждый день открытия, новые лица, внезапные дороги, когда ты оказываешься то верхом на комбайне, то на пару километров под землёй в шахте.

Вдруг улетишь в промороженный Хабаровск или, наоборот, окунёшься в Чёрное море в районе Сухума. И это всё по работе!

Ну, и потом, скажите, при каких обстоятельствах, при каком раскладе мне, парню из деревни, из Сибири, удалось бы лично пообщаться с тремя президентами (Путин, Медведев, Лукашенко) и

Абумов Юрий Юрьевич
Родился 31 января 1968 года в селе Аскиз (Республика Хакасия).
В 1985 году, сразу после школы, был принят на должность литсотрудника в районную газету «Хакасский труженик».
Поступил на заочное отделение факультета журналистики Иркутского государственного университета.
Отслужил в армии. Перевёлся на очное отделение. В 1992 году получил диплом журналиста.
В районной газете «Хакасский труженик» прошёл путь от рядового сотрудника до главного редактора.
С 1995 по 2005 год работал в республиканской газете «Хакасия».
Четыре года в пресс-службе Арбитражного суда Республики Хакасии.
В 2009 году вернулся в газету «Хакасия».
На сегодня — первый заместитель главного редактора.
Член Союза журналистов России. Член Союза писателей России. Заслуженный работник культуры Республики Хакасии.

каждому задать вопрос. Нет, такую возможность дарит лишь журналистика, и только она!

2. Почему вы пошли в журналистику?

Вы не поверите, по наследству! Сию тропу в нашей родове на 10 лет раньше протоптал мой двоюродный брат Пётр Тинников. За ним числились эрудиция, остроумие, острословие, беспощадно талантливое перо, факультет

журналистики Алма-Атинского госуниверситета и та самая свобода, о которой говорилось выше. И мне, пацану, глядя на эту раскованность и насыщенность жизни, вдруг захотелось стать таким же. Внезапно. За два месяца до выпускных экзаменов.

Поэтому без раскочки пять сделанных на коленке газетных материалов, без которых документы на факультет журналистики не принимались. Сам Иркутский университет. Творческий конкурс. Экзамены. Крах. Тут же повторный штурм на заочное отделение. Удача. Армия. Три попытки бросить учёбу по причине своей «некомпетентности».

Мудрый преподаватель Валерий Иосифович Кашевский, который, поймав меня в коридоре, сказал просто: «Из таких сомневающихся как раз и рождаются профессионалы...»

И вот уже 27 лет я доказываю, что Валерий Иосифович не ошибся!

3. Кого из героев материалов вашего издания вы помните и почему?

«История, тайна и трагедия Казынета» — название моей статьи, появившейся в газете «Хакасия» 12 апреля 2001 года. Речь о жестоком убийстве семерых подростков на железнодорожной станции

«Казынет» в глухой тайге. Преступление датировано 1989 годом, я подключился к истории в 1995-м и с тех пор и эта станция, и предполагаемые участники события стали для меня настоящим кошмаром.

Причина? Я вопреки всеобщему мнению встал на сторону указанных убийц. Почему? Потому что следствие было шито толстыми белыми нитками. К тому же имелся приказ самого Бориса Ельцина — «раскрыть и наказать, во что бы то ни стало».

Да, тех людей осудили. Да, я помню эти лица. Да, я их защищал и получил на свою голову тонну проклятий. Но и по истечению многих лет не понимаю, что мы узнали тогда: правду, полуправду или вообще её не узнали?! Ну а прав был или нет, боюсь, мне об этом скажут лишь на Страшном суде...

4. Вы считаете себя свободным от самоцензуры?

Напротив, я заложник самоцензуры, если вкладывать в это понятие не политический мотив, а саму работу со словом. Вопреки известному изречению, мне слишком хорошо известно, как нам может отозваться это самое слово. И когда слышу от коллег: «Я никогда свои материалы не перечитываю, я о них забываю», — поражаюсь. В годы своей журналистской

юности я изводил соседей грохотом печатной машинки, делая за ночь по 4—5 вариантов одной и той же статьи, пока не добивался результата. И даже сейчас, когда под моими пальцами не жёсткие клавиши, а мягкая клавиатура, выданные тексты нравятся мне максимум до второго дня после выхода в печать. Далее начинаю обнаруживать косяки и внутренне краснею.

И всё же, если вернуться к гражданской позиции, то скажу честно: мне, как сотруднику правительственного издания приходится регулярно идти на сделку с совестью. Ибо незримые вешки расставлены так часто и так густо, что порой вырваться за них нет никакой возможности. Увы!

5. Что (или кто) помогает не терять веру в себя и в профессию?

Юмор, опыт и верная подруга.

Без первого в нашем деле вообще нельзя, иначе тронешься умом или поедешь крышей. Поэтому лозунг «забей на всё и не парься» ещё никто не отменял.

Опыт же штука приобретённая и потому ценная (шишки ведь набивал на себе). Жаль, конечно, когда теряешь ценячий восторг, когда не зажигаешься с полпинка и не берёшь с места в карьер драть

ся со всем миром. Но, видимо, всему своё время (блин, неужели это я сказал?).

Верная подруга? С Леной мы сдружились на работе, пожевились на работе, родили на работе и вот уже 19 лет на одной волне. А как было устоять перед отчаянной журналисткой, которая первой кидалась в гущу бандитских перестрелок, кои в нашем тихом Абакане тоже случались. И вообще, где она — там вихрь событий, шума, веселья, огня и позитива. А вечером разговоры на кухне. Бесконечные, вспыхивающие и успокаивающие, когда один начинает фразу, а другой тут же завершает. Это ли не счастье! Это ли не любовь! В том числе к профессии...

6. «Если не журналистика, то...» — или где вы ещё можете принести пользу?

Нигде! Проверено и установлено. На четыре года я был выброшен из профессии, прозябая в пресс-службе Арбитражного суда. И это было состояние рыбы, выброшенной на берег, когда не хватает воздуха, полёта, когда напрочь исчезает ощущение твоей нужности, полезности и востребованности. Жизнь не в радость, работа не в счёт, каждый день словно каторга, и ты всеми фибрами души ненавидишь наступающее утро и с нетерпе-

нием ждёшь вечера...

В газету вернулся при первой возможности. Занял самую нижнюю и самую мизерно оплачиваемую должность в сельхозотделе. Из командировок не вылезал. Брался за любые, даже самые отстойные задания. И лишь когда дней мне стало не хватать, когда загруженность стала выше головы, я почувствовал себя в родной атмосфере...

7. Как вы отдыхаете?

Раньше было проще — пиво, водка, бабы. Потом стало хуже — диван, чай, телевизор. Теперь же, когда в свете пенсионной реформы я вновь стал молодым и задорным — беговой тренажёр, отжимание на кулаках, размахивание гантелями и вынашивание мысли вернуться обратно в айкидо!

Но самое главное — лес. Только на берегу озера, только под сенью пахучих сосновых лап ты заново рождаешься и воспаряешь. Семья солидарна.

8. Какие хулиганские поступки вы совершали в детстве или юности?

Ну, коли речь идёт о профессии, вспомню, как, будучи ещё самым молодым и непредсказуемым сотрудником районной газеты, стащил в сельхозуправлении правительственную телеграмму. Та мирно лежала на столе дис-

петчерской. За столом восседала местная красотка Анна Козлова и томно собирала по телефону сводку по надоям молока.

К тому времени дурная слава обо мне уже разнеслась по весям, поэтому телеграмму она показала на расстоянии и погрозила мне кулаком. Я в притворном ужасе закатил глаза, и тут в помещение ворвался директор совхоза по прозвищу Коля-Коля с сигаретой на губе. И поскольку был он ещё тот проказник, Аннушка тут же бросила трубку, зарделась и про меня совершенно забыла. Телеграмма исчезла в кармане в мгновение ока. Её суть — правительство Хакасии предупреждает сельхозников, что Абаканский мясокомбинат больше не будет покупать тощих овец и надо принять меры для откорма животных.

Ага, щас! Сплошная бескормица, 1990-е годы, скотина шла под нож пачками. Но раз такое дело, я выдал заметку под названием «Худеньких не предлагать», да ещё на первой полосе. Скандал вышел невероятный. Редактора вызвали. Меня хотели публично расстрелять. Аннушка надулась. Коллеги ржали.

9. Ваше самое яркое воспоминание?

Тут, напротив, уйду от работы, ибо самое яркое воспоми-

вание — это рождение дочери. Ей уже 17 лет, а то счастье, которое я испытал под стенами роддома, меня так и не покидает. Помню, я тогда нацепил свой лучший свадебный костюм-тройку. Нагнал народу, надул шарик, накрыл стол, напряг бицуху, когда мне подали маленький свёрток, и чуть не

кинул его под потолок, такой он оказался лёгкий, мягкий, родной (всё — плачу)...

10. Ваши любимые: книга, фильм, песня, блюдо, напиток?

Наверное, всех утомил, поэтому коротко. Книга — Эрих Мария Ремарк «На Запад-

Удивительное приключение — я факеломолец сочинской Олимпиады

ном фронте без перемен». Фильм — «Питер FM». Песня — я конформист, слушаю всё подряд. Блюдо — курица в любом виде.

Фото редакции газеты «Хакасия» на обложке